

К ВСТРЕЧЕ ПРЕЗИДЕНТА Б.Н.ЕЛЬЦИНА
С РУКОВОДИТЕЛЯМИ РЯДА СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
(краткие тезисы беседы)

Наше принципиальное отношение к прессе высказывалось неоднократно. Мы не собираемся его менять, можем лишь подтвердить.

Мы сторонники свободы средств массовой информации. И не на словах, как это кое-кто пытается ныне представить, а на деле. В подтверждение сказанного приведу лишь один факт: во всех принятых нами в последнее время решениях по средствам массовой информации предусматривается их последующее акционирование с передачей части акций (причем, вплоть до контрольного пакета) журналистским коллективам. Ни Президент, ни правительство не принимали решений, хоть в чем-то ограничивающих профессиональную деятельность журналистов.

Мы сторонники плюрализма и демонополизации в сфере массовой информации. В ряде случаев эта линия уже реализована. К примеру, практически прекратил существование "телерадиовещательный" монстр, доставшийся нам в наследство от тоталитаризма. На его

базе создано четыре телекопании - Российская, "Останкино", "Петербург" и "Москва". Следующий наш шаг - создание негосударственных, коммерческих телесетей в России.

Мы убежденные сторонники правды в средствах массовой информации. Думаю, кривят душой руководители, утверждающие: "Мы любим критику!" Ее надо не любить, к ней надо прислушиваться. Мы еще до начала наших реформ говорили: критика в наш адрес будет нарастать. Но, признаться, не ожидали, что характер этой критики станет столь ожесточенным и до обидного необъективным.

На страницах многих изданий искажаются реальные события и факты. Журналисты нередко пользуются слухами, подслушанными в "коридорах власти" и дошедшими до газетных полос и телеэкранов в виде искаженных фактов. К сожалению, таких примеров можно привести немало.

Трудно понять на основе каких фактов "Интерфакс" распространяет сообщение об уходе Ельцина с поста главы правительства?

А чем руководствовался "Коммерсант" объявляя о недельной зарубежной поездке Президента? Не думаю, что журналистам газеты не было известно о сообщении нашей пресс-службы: намечено за два с половиной дня с рабочим визитом посетить три страны!

К сожалению, это не мелочи и имеют они достаточно серьезные последствия, ибо способны вызвать раздражение у россиян: мол, в столь трудное для всех нас время Президент тешит себя длительными заграничными вояжами!

А вот пример из самых "свежих". В ряде средств массовой информации появилось сообщение о том, что Г.Бурбулис и М.Полторанин собираются добиваться от Президента введения чрезвычайного положения в России на восемь месяцев. Причем, об этом говорится как уже о решенном деле! Ну как к этому относиться? Как к глупости? Или как к результату непрофессионализма в информационной сфере?

Мы твердые сторонники профессионализма в журналистском деле. Но, признаюсь, тревожит его снижение или отсутствие у журналистов ряда изданий. Что имеется в виду?

*Суждение
Григорьев* Думаю, вы согласитесь со мной - в последнее время резко возрос процент журналистских ошибок. Стремление оперативно подать информацию - это то, чего всегда нехватало партийной печати. Но разве оперативность исключает достоверность информации? О чем говорить, если Президент порой лишь из газет или телепрограмм

узнает о, якобы, принятых им самим решениях! С одной лишь денежной реформой было с десяток информационных ошибок! А цена каждой из них, поверьте, достаточно велика.

Ко многим событиям журналисты подходят с явно искаженной, примитивной схемой. Общественная значимость придается мелочам, а важные события уходят на второй план. К примеру, целые полосы могут отводиться рассуждениям типа "куда исчез Президент", а освещению важнейшего государственного визита - скупые строки.

Готовясь к нашей встрече, я просмотрел сообщения РИА и "Интерфакса" за последние полгода. Более двадцати раз этим агентствам приходилось опровергать собственные же сообщения!

Понятны сложности с информацией, исходящей из государственных институтов. В этой области у нас много недоработок. И все же кое-что уже сделано. Мною подписан указ о создании Пресс-центра Правительства Российской Федерации. Создается Дом российской прессы. Уже выделено здание в центре Москвы для этих целей. Надеюсь, все это будет способствовать эффективной работе российских журналистов.

Цивильный блог.

Осеня!

Мы сторонники профессиональной и просто человеческой этики в средствах массовой информации. Но иногда кажется, что у некоторых из них просто нет внутренних тормозов! На страницах ряда газет обстановка коммунальной кухни! Принцип "побольнее ущипнуть" становится едва ли не главным во всей их работе.

С уважением отношусь к "Московскому комсомольцу", но когда прочитал 18 января заметку "Как Борис Николаевич попался на удочку" едва сдержал раздражение. Речь в ней шла о моей поездке в Санкт-Петербург, а суть сводилась к поучению: не тарифами на такси надо заниматься Президенту, а приватизацией таксомоторов! Прочитаешь и подумаешь: столько в России проблем, а Президент занимается мелочами. А ведь того автору неведомо (или он не хотел этого заметить?), что Президент занимался именно вопросами приватизации, но никак не тарифами. Это вопрос мэра. Он им и занимался.

На днях уже "Комсомолка" четверть полосы отвела "24 четырем малоизвестным фактам" из моей жизни. Главный из них, оказывается - я умею играть на ложках! По мнению журналистов, готовивших материал, это, видимо, самая важная информация и только она раскрывает всю сложность политических процессов, происходящих в стране.

Судится? Азбука?

Не крик, а лопать!

Поймите правильно - я не против публикаций и такого рода. Но ими нельзя заменять более важные вещи. А то журналистским расследованиям на тему "был ли у Ельцина сердечный приступ" нет числа, а вот в вопросах экономической реформы удивительный примитив: мол, цены повысили, а товары не появились!

Вообще о публикациях и телепередачах, посвященных рынку хотел бы сказать особо. Идея рынка пробила себе дорогу во многом благодаря демократической печати. А где же сейчас ее поддержка? Зато сомнениям и критике нет числа. Хочется спросить: вы же сами боролись за рыночную экономику, так почему же сейчас занимаете позицию посторонних наблюдателей?

В связи с этим особо хочу сказать о российском телевидении. У его комментаторов вообще удивительно отрешенное восприятие действительности. Рассказывают о нашей реформе так, будто сами живут где-нибудь в Финляндии. Факт нередко смешивается с комментарием - поди потом разбери, где событие на самом деле было! где так показалось тележурналисту. К тому же, у этой телекомпании стало, похоже, дурным тоном освещать события, происходящие в России. Им едва-ли не минимум эфирного времени в информационных программах.

Несколько слов о государственной поддержке средств массовой информации России в условиях рынка. Проблема не проста, но мы намерены последовательно ее решать. Именно с этой целью, не сужая политическую палитру нашей печати, мы пошли на определенное перераспределение некоторых видов собственности, ранее монопольно принадлежавших партийным структурам.

Либерализация цен, несомненно, усложнила деятельность средств массовой информации. Нам известно финансовое состояние российской печати - оно не простое, многие издания находятся на грани банкротства. Правительство нашло возможность, несмотря на имеющиеся бюджетные ограничения, дотировать информационную сферу (в части услуг связи). Есть и еще одна проблема, которая, по видимому, требует государственного вмешательства: многие издания до сих пор не получили из краев, областей и республик Российской Федерации деньги за подписку. Обещаю вам помощь в этом вопросе.

Прошу не воспринимать все сказанное мной, как некие нравоучения и наставления. Время подобных отношений власти и прессы прошло. И мы не заинтересованы в его возврате, и вы не согласитесь с этим. Средства массовой информации - "четвертая власть" в государстве. А потому ваша задача помогать (а в чем-то и заставлять!) исполнительной власти быть эффективной. Это в наших общих интересах. Не будем забывать, что работаем мы для одних и тех же людей - для граждан России!

gd

25 MAR 1996* 05850

СПИСОК РУКОВОДИТЕЛЕЙ СРЕДСТВ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРИГЛАШЕННЫХ НА
ВСТРЕЧУ С ПРЕЗИДЕНТОМ Б.Н.ЕЛЬЦИНЫМ
(4 февраля, 10.00, Кремль)

1. ПОЛТОРАНИН Михаил Никифорович, министр печати и массовой информации Российской Федерации
2. ЯКОВЛЕВ Егор Владимирович, председатель Российской государственной телерадиокомпании "Останкино"
3. ПОПЦОВ Олег Максимович, президент Всероссийской государственной телерадиокомпании
4. ЮГИН Виктор Васильевич, председатель Российской государственной телерадиовещательной компании "Петербург"
5. ГОЛЕМБИОВСКИЙ Игорь Нестерович, главный редактор газеты "Известия"
6. ФРОНИН Владислав Александрович, главный редактор газеты "Комсомольская правда"
7. ПОТАПОВ Александр Серафимович, главный редактор газеты "Труд"
8. СТАРКОВ Владимир Андреевич, главный редактор еженедельника "Аргументы и факты"
9. ТРЕТЬЯКОВ Виталий Тоевич, главный редактор "Независимой газеты"
10. ЛОГУНОВ Валентин Андреевич, главный редактор "Российской газеты"
11. ГУСЕВ Павел Николаевич, главный редактор газеты "Московский Комсомолец"
12. ДРОЗДОВ Александр Алексеевич, главный редактор газеты "Россия"
13. КАРПИНСКИЙ Лен Вячеславович, главный редактор еженедельника "Московские новости"
14. ЗАЛЕВСКАЯ Ирина Федоровна, главный редактор газеты "Федерация"
15. ЛИСИН Александр Иванович, главный редактор газеты "Вечерняя Москва"
16. ЮРКОВ Анатолий Петрович, главный редактор "Рабочей газеты"

*вв архив
свм/комм
4/12-125-*

N 05850

10

Так кто же сфотографировал «черный чемоданчик»?

Появление закрытых и никак не предназначенных для продажи служебных видеосъемок допросов путчистов в телеприложении немецкого журнала «Шпигель» вынудило прокуратуру начать целое расследование, кстати, по сию пору так и не давшее результатов.

И вот опять же в немецком журнале, на этот раз в «Бунте», опубликованы фотографии, на которых президент Ельцин изучает со своим личным оператором содержимое «ядерного чемоданчика» (см. «КП» от 25 января). Мало того, что эпизод исторический, он еще и связан с государственной тайной: любуйтесь, вот — президент, вот — загадочный «дипломат», вот — его внутреннее устройство.

Под снимками в журнале «Бунте» стояла подпись: ДРА, то есть Германское информационное агентство, в чей московский корпункт мы и позвонили. Аккуратные немцы не были похожи на самих себя. Сначала они сказали, что не знают, откуда могли появиться эти фотографии. Потом русский сотрудник бюро Алексей Дубатов пообещал запросить расположенный во Франкфурте фотоархив Европейского пресс-агентства (ЕПА), а которое входит ДРА, сказав, что ответ будет готов в течение дня. Но и на завтра не удалось узнать, кто же сфотографировал «ядерный чемоданчик».

В «Белом» же дома утверждают, что один из самых вероятных «кандидатов» — некий

таинственный личный фотограф президента, имя которого нигде не зарегистрировано.

Из деловой переписки шефа фотослужбы Рейтер в Москве Ф. Ленгень и руководителя лондонской Еврофотослужбы того же агентства П. Бенекя (конец января):

«Как вы знаете, ситуация с пресс-службой Ельцина сейчас довольно запутанная. Она еще не очень хорошо организована. Самолета для прессы нет... Фотограф АФП (агентство Франс Пресс.— С. Б.) Дима Соколов, очевидно, поедет, как фотограф Ельцина. Соколов является также корреспондентом ТАСС (это вносит в ситуацию дополнительный оттенок). ИТАР—ТАСС отвечает, что неизвестно пока, как Соколов будет передавать снимки. В действительности Соколов пе-

редает все свои снимки АФП и будет давать один или два снимка в день для ТАСС... Фред».

«Можем ли мы связаться с Соколовым для получения снимков Патрика».

«АФП платит 2000 долларов ежемесячно Соколову только за освещение Ельцина. С Соколовым невозможно вести дела, если только мы не хотим переплатить его у АФП за сумму, большую чем 2000 долларов. Слишком много для плохого фотографа. Фред».

Дима Соколов пришел на работу в фотохронику ТАСС из 10-го отделения милиции (там тоже занимался фотографией). Через некоторое время оказался в роли постоянного фотокорреспондента ТАСС при Ельцине — тот, кстати, тогда еще и президентом не был.

А потом, как нам рассказали в ТАССе, «стал приносить какие-то обрезки от негативов с снимками, качество которых за частую вызывало возмущение».

А в это время в западных газетах и журналах все чаще стали мелькать фото с тех же встреч Ельцина подписью: Д. Танин — АФП. АФП такого корреспондент или внештатного автора Фред, конечно, не было.

Невероятная история случилась в дни путча: пробыла три дня в «Белом» доме, все это время находясь рядом с Ельциным, Соколов сдал в ТАСС одну пленку и то на третий день. Зато западные издания кицели фотографиями из «Белого дома», сделанными все тем же Димой Таниным.

Соколов, кстати, единственный из московских фотокорреспондентов, отправивший с Ельциным за океан. Недовольны этим не только его очественные коллеги. Шефы московских бюро других зарубежных агентств решили направить протесты в секретариат Ельцина, Козыреву и руководству ТАСС.

Ну а кто все-таки мог сделать заинтересовавшие нас фото в немецком «Бунте»? Что бы и выяснилось, очевидно, что такая история не произошла бы например, в Вашингтонском Белом доме. Хотя бы потому что там существует специальная оплачиваемая должность личного фотографа президента США...

С. БРИЛЕВ.

Семеро студентов, упавших в голодный обморок, не обнаружены. Но голодные есть

Студенты Московского физико-технического института, не дожидаясь перестройки пищевого рациона тракта, разрабатывали свою школу выживания:

УРОК ПЕРВЫЙ: позвонить маме и попросить побольше денег.

УРОК ВТОРОЙ: узнать, кто в общежитии когда обедает, и как бы случайно заходить в гости (так можно продержаться полгода, не больше).

УРОК ТРЕТИЙ: (если не успел предыдущие два): покупать батон белого хлеба и заливать его чаем (к концу месяца возможны приступы головокружения).

Если все эти уроки не подходят, остается одно — «только» — умереть. Потому

один обед стоит не меньше червонца. Так что временным помутнением сознания в местном общежитии никого не удивить.

— Ничего страшного: отлежался и учился! — бодро объявил мне один третьекурсник, встреченный в коридоре с горячим чайником в руках.

Старожилы — шестикурсники, которые помнят почти застойные времена, рассказывают, что в те годы студент МФТИ вполне безбедно жил и без помощи родителей. Впрочем, в этом престижном вузе, стипендия всегда была вдвое выше средней.

Во всяком случае не голодали. Хотя в то же самое время другие, менее «престижные» студенты, отправлялись

прессу пошла информация о том, как несколько студентов падали в голодные обмороки. «Уточка», на мой взгляд, не случайна. Как раз в это время ректор института вел переговоры с правительством Московской области и города Долгопрудного о денежных и продовольственных вливаниях. И добились-таки прибавки и стипендии, отмены налога в столовой...

Правда, после выяснилось, что в нашей медицине даже диагноза такого — «голодный обморок» — не существует. И по данным подростковой студенческой службы Москвы, вовсе не голод главная угроза для нынешних студентов. Половина из них уже хронически больны — почки, гастриты, язвы, а среди второй, пока здо-

желудочно-кишечных и в раз — травматизм.

Каждый нынче волен сам бороться за себя. Одним приходится стучать кулаком, другим потрасать голодом. В борьбу за выживание, очевидно, хитрошь любые средства.

Впрочем, нам это еще только предстоит понять.

Зато, как выяснилось недавно, «московский студенческий голод» сослужил добрую службу не только МФТИ. Едва все узбекские газеты опубликовали сообщение о стольных бедствиях. Может, прочувствовав, местные утихомирят

В. НЕДОГОНОВ.

N05850